ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 18.08.2026 | Нина Хрущева

Обыкновенный российский террор

Стремясь удержать власть любой ценой, Путин возрождает сталинские методы. В ответ общество вырабатывает скрытые формы сопротивления.

В начале 1950-х в Москве группу известных врачей, в основном евреев, обвинили в организации заговора с целью убить советских лидеров по приказу Запада. Их сначала уволили, а потом арестовали и подвергли пыткам. Но когда в 1953 году умер Иосиф Сталин, Лаврентий Берия, долго возглавлявший сталинскую тайную полицию (НКВД, в 1938–1945 годах) и десятилетиями заполнявший заключенными ГУЛАГ, закрыл дело. Оказалось, что спецслужбы его полностью выдумали.

Сегодня Кремль использует тот же сценарий. Хотя закон 2012 года об иностранных агентах изначально применялся только к организациям, получающим финансирование из-за рубежа, его охват резко расширили после полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году. Теперь ярлык «иностранного агента» навешивают на всех, кого сочли неудобными.

Клейму иноагента сопутствуют кары – от запрета занимать госдолжности или выполнять работу, финансируемую из госбюджета (например, преподавать), до обязательной публикации предупреждения в личном аккаунте в соцсетях. В июле Госдума одобрила меры, позволяющие лишать ключевых гражданских прав, например доступа к банковским счетам и консульским услугам (среди них получение нового паспорта), тех россиян, которые живут за рубежом, пока в России их ожидает судебный процесс за политические «правонарушения», в частности, несоблюдение норм закона об иностранных агентах. Спикер Госдумы Вячеслав Володин обозвал тех, кого затронули эти меры, «дегенератами и предателями родины». Выбор слов показателен: не диссиденты, а «дегенераты».

Примерно тогда же министерство юстиции открыло на своем сайте новый раздел с описанием длинной череды предполагаемых антигосударственных заговоров, начиная с 1500-х годов до наших дней. Вся история России представлена там как одна бесконечная

осада в окружении иностранных врагов. И там представлены также те 1200 с лишним человек, которые сейчас объявлены иностранными агентами: с фотографиями и описанием правонарушений (вот запись обо мне). Кремль не оставляет никаких сомнений, какой именно сигнал он хочет послать, навешивая ярлык иностранного агента.

Путинская кампания репрессий становится похожа на «Большой террор» 1937 года

Но такое клеймление – лишь один из способов, которые режим президента России Владимира Путина использует, чтобы заткнуть рот инакомыслящим. Более 5600 человек (а в реальности, наверное, гораздо больше) сегодня подвергаются политически мотивированному преследованию в России. После смерти Сталина их число не превышало 5000 (и эта цифра продолжала снижаться после того, как Никита Хрущев выступил с «секретным докладом» и осудил культ личности Сталина). Путинская кампания репрессий становится похожа на «Большой террор» 1937 года.

Да, в сталинизме было многое, что Путин воспроизводит не полностью, начиная с масштабов системы ГУЛАГа. Но в одном аспекте путинизм хуже. Как бы сильно ни исказились при Сталине идеи Ленина о рае для трудящихся, именно они оставались фундаментом советской системы. А сегодня нет ни идеологии, ни «большого проекта». Есть лишь один человек и его силовой аппарат, старающиеся сохранить власть навсегда.

Это предвидел российский писатель Владимир Сорокин. В романе 2006 года «День опричника» Сорокин описывал наглое, жестокое и развратное поведение сотрудника правоохранительных органов в новой царско-тоталитарной России, то есть в той России, которую воображают себе националисты, подобные политическому философу Александру Дугину. Прошло двадцать лет, и сейчас, когда путинские спецслужбы стряхнули пыль с учебников НКВД (а не КГБ, который после смерти Сталина стал сравнительно умеренным), этот роман читается, скорее, как документальная проза, а не сатира.

Есть и другое, более старое произведение, помогающее лучше понять современную Россию. В повести Михаила Булгакова «Собачье сердце», написанной в 1925 году, блестящий хирург Филипп Филиппович Преображенский превращает бродячую собаку в грубого, агрессивного пролетария по имени Шариков. С тех пор в России появилось множество образованных и талантливых

специалистов, подобных Преображенскому. Но сегодня они все чаще предпочитают вести себя как Шариков. Дмитрий Медведев когда-то был президентом России с более-менее либеральными взглядами (в 2008–2012 годах), а теперь в соцсетях он восхваляет Кремль и извергает вульгарные оскорбления в адрес его «врагов». Министр иностранных дел Сергей Лавров, когда-то демонстрировавший непоколебимый профессионализм, сегодня обсуждает дипломатические отношения так, будто это мафиозные сделки, и использует вульгарные выражения («пацан сказал – пацан сделал»). Культура ГУЛАГа, в которой «охрана» противопоставлена «заключенным», а любому человеку, оспаривающему нормы, затыкают рот, унижают и карают его, – это культура гонки «кто ниже упадет».

В итоге единственно возможный выход из путинизма может оказаться таким же, как и выход из сталинизма: смерть вождя

Нельзя сказать, что все российское общество подчинилось путинизму. Во-первых, рейтинги Путина падают. Хотя есть пределы возможного падения этих рейтингов (в начале июля контролируемый Кремлем «Фонд общественного мнения» опубликовал рейтинг 66 процентов, но спустя неделю послушно поднял его обратно до 70 процентов), сигнал очевиден. Даже «Левада-центр» сообщил, что доля россиян, одобряющих работу Путина, в этом году снизилась с 84 процентов до 74 процентов. Кроме того, повсюду видны признаки скрытого протеста. Владелец магазина выставляет на витрине воздушные шарики желтого и синего цветов как у украинского флага, притворяясь, что это рекламная акция, не имеющая к флагу отношения. В книжном магазине продают сумки с надписью «1984», как будто это просто литературная новинка. В театрах ставят антисталинистские пьесы, например, «Дракона» Евгения Шварца.

Да, массового недовольства войной в Украине не видно, хотя украинские дроны бьют по целям в глубине российской территории, и уже тем более не видно протестов против режима Путина. Но россияне прожили столько времени с тиранией, что понимают значение всевластия служб безопасности, которые не остановятся ни перед чем ради сохранения контроля. Даже незначительного сопротивления кремлевским требованиям полной капитуляции

достаточно, чтобы привести его обитателей в ярость – и спровоцировать усиление репрессий.

В итоге единственно возможный выход из путинизма может оказаться таким же, как и выход из сталинизма: смерть вождя. Многие россияне надеются, что в этот момент появится фигура, подобная Хрущеву, и худшее из того, что было раньше, будет осуждено. Но Россия может получить и нового Берию, который напрямую нес ответственность за многие зверства режима.

В этом сценарии россиянам надо будет гарантировать неоспоримые пределы тоталитарного контроля. Лишь тогда у нового лидера появится стимул демонтировать нынешнюю систему репрессий, подобно Берии, который в краткий период между смертью Сталина и собственным падением начал демонтировать систему ГУЛАГа, которую он же сам и строил в течение всей своей карьеры.

(c) Project Syndicate 2026

По этой ссылке статья откроется без VPN

Нина Хрущева
Нью-Йорк

Нина Хрущева – профессор, преподает международные отношения в университете New School в Нью-Йорке, старший научный сотрудник Института мировой политики.